

№ 2

БРАТСКОЕ
РУКОПИСАНИЕ

ТВОРЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

КВАДРАТ
ДРАТЬ

СОЧНЫЕ НОВОСТИ ИСКУССТВА

ХУДОЖА

TASTY

14 КРАСНЫХ
ИЗБУЩЕК
И ЕЩЕ НЕМНОГО

ЗОНА ОСМОТРА:
ПОЛНЫЙ ДОСТУП

“БЕГУЩАЯ
СТРОФА -
2015”:
КАК ЭТО БЫЛО

СТЕКЛЯННЫЙ ШАР,
ЦВЕТУЩИЙ ПАПОРОТНИК,
ПОЛДОРСКИЙ БЕРЕГ
И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

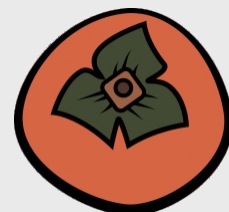
ЗИМНИЕ ВИРШИ

ДАЛЬШЕ
ЛОВИТЬ
НЕЧЕГО,
ИЛИ
ПОКОЛЕНИЕ
LOST 2.0

ВЛАДИМИР БОДРОВ:
КАК ЗВУЧИТ
ОРЕХОВО-ЗУЕВО

ПОЭЗИЯ И ОБЩЕСТВО:
КТО КОГО?

02.2016

ТВОРЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

КВАДРАТ
ДРАТЬ

СОЧНЫЕ НОВОСТИ ИСКУССТВА

1. РУПОР.....I-2

2. УГОЛ ЗРЕНИЯ.....3-4

3. ЗНАКИ ПРЕТЯЖАНИЯ.....5-12

4. МНОГОБУКВ.....13-18

5. ЗОНА ПРОСМОТРА.....19-42

6. КТО О ЧЕМ.....43-48

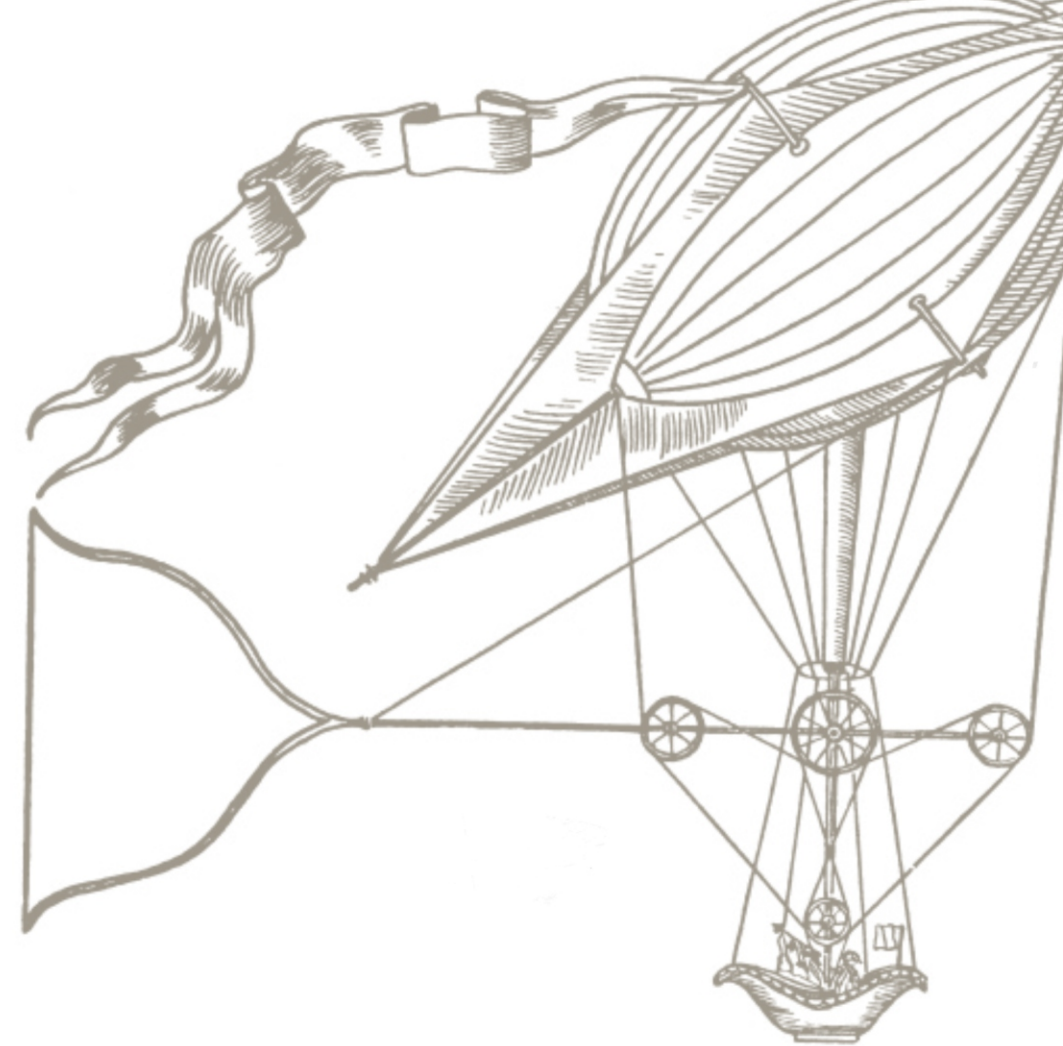
7. ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ.....49-66

Мы ждали этот момент и одновременно боялись... Боялись, что не будет. Не будет реакции на первый, очень важный для нас номер «Хурмы», не будет сил и времени делать второй номер, собирать материал, обдумывать темы разделов и выстраивать диалог с авторами, как новыми, так и теми, кто в одной лодке с нами достаточно давно. Но мы справились. Говорят, что, сделав первый шаг, второй шаг сделать ещё труднее, потому что от тебя все чего-то ждут, ждут необычного и неизъяснимого. Мы этот шаг сделали.

Сделали с наслаждением и на кураже, забыв о том, что всю вышеперечисленную возню зовут «трудностями». Мы увлеклись изящной поэзией, от которой так и веет снежными просторами тридесятых полей и неровными, изломанными линиями улиц родного города. Мы окунулись в мир сурового русского Севера и очаровались яркой игрой стеклянных снежных шаров где-то на грани нашей вселенной... Мы побывали везде и всюду: на финале поэтического конкурса «Бегущая строфа», перелистали страницы произведений поэтов разных городов страны, смогли постичь замысел художников и фотографов из рубрики «Зона осмотра», единой нитью связали Сергиев Посад и Орехово-Зуево, словом, наше путешествие-паломничество по культурным и литературным явлениям оказалось нескучным! Вот почему мы снова, уже во второй раз, призываем вас, дорогие читатели: следите за нами, думайте о нас, читайте нас!

Команда интернет-журнала «Хурма»

Над выпуском работали:

Замысел, идея и концепция: Павел Алиев, Виктор Новиков.

Главный редактор: Павел Алиев.

Общий дизайн: Виктор Новиков, Евгения Грошева, Татьяна Алиева.

Обложка: Татьяна Алиева.

Иллюстрации: Дмитрий Рябухин, Евгения Грошева, Хельги Вольска

Макет, вёрстка: Евгения Грошева, Виктор Новиков.

Угол зрения

Осень 2015-го года прошла в творческом объединении «КвадратЪ» под знаком всех четырёх направлений искусства: литературы, музыки, живописи и кино. Если в литературе состоялось значимое событие, имя которому финал «Бегущей строфы – 2015», то в мире музыки можно отметить сразу несколько знаменательных вех: 25-го октября в антикафе «Гранат» свой сольный концерт дал музыкант и лидер группы «Оргия праведников» Сергей Калугин, порадовавший своих поклонников масштабным и насыщенным выступлением-квартирником. Осень 2015-го года прошла в творческом объединении «КвадратЪ» под знаком всех четырёх направлений искусства: литературы, музыки, живописи и кино. Если в литературе состоялось значимое событие, имя которому финал «Бегущей строфы – 2015», то в мире музыки можно отметить сразу несколько знаменательных вех: 25-го октября в антикафе «Гранат» свой сольный концерт дал музыкант и лидер группы «Оргия праведников» Сергей Калугин, порадовавший своих поклонников масштабным

31-го октября на лейбле «М2ВА» вышел сольный сингл музыканта Олега Мишина, в работе над которым приняло участие ТО «КвадратЪ» в лице Татьяны Алиевой, выполнившей оформление новой работы и поэтов Павла Алиева и Вадима Авласенко, написавших тексты песен. Кстати, ещё один релиз, к созданию которого этой зимой приложило руку наше объединение, был макси-сингл группы «Натиск», увидевший свет 28-го января 2016 года. Оформление было выполнено дизайнером и фотографом Евгенией Грошевой, тексты песен и продюсирование взял на себя Павел Алиев. 31-го января в Сергиевом Посаде «Натиск» дал концерт, презентовав свой новый диск, а заодно заглянув в гости к Валерии Павловой на радио «Посад».

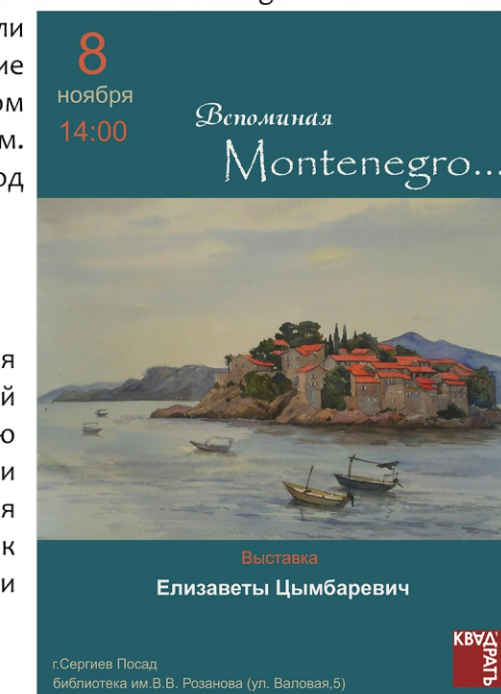
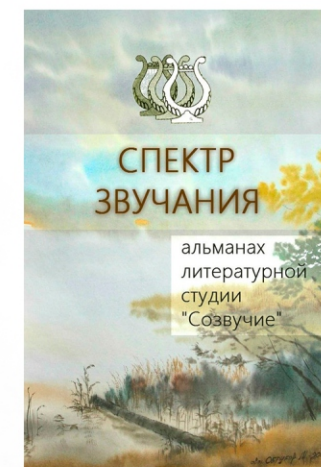

Осенне-зимний сезон был значимым и для художников нашего объединения: 8-го ноября состоялось открытие второй выставки работ художницы Елизаветы Цымбаревич под названием «Вспоминая Montenegro...». Открытие оказалось наполненным сюрпризами и конкурсами – гости могли выиграть эскизы и наброски, выполненные Елизаветой, общение перемежалось с приятной игрой на саксофоне музыкантом Егором Ведерниковым из группы «ЯКИ», да и в целом приём в стенах библиотеки им. В.В.Розанова оказался очень тёплым, поскольку Елизавета уже не первый год принимает участие в различных художественных проектах ТО «КвадратЪ».

В конце октября «КвадратЪ» и Детская Музыкальная Школа №1 провели совместный творческий вечер, посвященный поэту Сергею Есенину, во время которого участники объединения прочитали любимые произведения поэта, а также свои собственные, в то время как педагоги ДШИ исполнили ряд романсов на стихи Есенина.

Литературная жизнь «КвадратЪа» оказалась богатой и на печатные материалы: в 2015-м году в свет вышел второй альманах объединения под названием «Mr. Квадрат», куда вошли произведения участников объединения, пишущих прозу и поэзию, а также друзей ТО. Книга вышла в свет в канадском издательстве Altaspera Publishing. Кроме того, произведения руководителя объединения Павла Алиева вошли в литературный сборник Орехово-Зуевской студии «Созвучие» и «Литературная молодёжка» города Пушкино, куда также были включены произведения наших поэтов Сабины Саттар, Иветты Салтыковой, Сергея Трафедлюка и Павла Алиева.

Павел Алиев

Первый день ноября

Первый день ноября.
Первый шёпот предзимья.
Угасание жизни в природы глазах.
И янтарь растеряв,
Умирают лощины,
Залихватски багрянец
В грязи растоптав.

Первый день с холодком,
С холодком настоящим.
Побледневшие пальцы
Заметно дрожат.
Как же сладко потом
И густым, и пьянящим
Упиваться теплом у печи безогляд.

Первый день ноября.
Ветер пробует силы,
Разгоняя туманы у реки поутру.
И стыдлива заря,
И томна, и ленива -
Ей милее отдаться
Во сне декабрю.

Сны о зиме

По всем приметам и поверьям
Уже должна прийти зима,
Окно мигает светом серым,
Не день, ни ночь опять с утра...

Реальность борется с дремотой,
По жилам – кофе, а не кровь.
Я на подъём – как на окопы,
На цель машин – как на врагов.

Не нужен мне прогноз погоды –
У них зима всегда «вот-вот».
Я сплю... приснятся мне сугробы,
И на дорогах серый лёд.

***

Тяжелой поступью и под литавры звук
Зима воссядет на престол из стужи.
Подобострастны взгляды челяди и слуг,
Владычице ноябрь нынче нужен.

Ноябрь-перебежчик променял
Осеннюю любовь на зимние утехи.
Ему милее царственный овал,
Чем нищенские раны и прорехи.

Но верю я – изменит мир свой вид,
Уйдут ветра, исчезнет в сердце нега.
Зеленая трава пока еще лежит...
Зеленая трава под белым-белым снегом.

Рождество

Среди неласковых полей,
Под небом пепельным и хмурым
Рождался Он. Звенели зурны,
Звезда смотрела на людей.

Она смотрела в первый раз.
И Он впервые видел землю
Которая шепнула: "внемяю",
Которую пронзил экстаз.

Но не хватало пастухов -
Среди снегов и тьмы порочной
Гостей не ведал час полночный -
Не принесли Ему даров.

И сонный плен, и сонный день
Спешили наступить быстрее,
Лучи, которые не греют,
Разрисовали мрачность стен.

И в царство безголосых вьюг
Спешат чужие чародеи -
Ветра же воют злее, злее...
Младенец спит. И тих приют.

***

Белые губы зимы
Землю взахлеб целовали,
И на снегу танцевали
Вихря бескровные сны.

Ночью бескрайне темно,
Только светло от метели;
Иней иголкой ели
Вяжет свое полотно.

По сторонам - ни души,
И фонари замерзают,
Хлопья лишь за ворот валят,
Будто кидают гроши.

Лед застилает глаза,
Всё силуэты маячат;
Если болит, это значит,
Что умереть уж нельзя.

Значит, еще впереди
Впору примерить свой саван;
Снег, словно солью на рану,
Жаром пылает в груди.

***

Вечерний иней - призрак белокрылый
Сухие ветви холодом обнял;
Сверкали перламутра переливы,
Как в зимнем ожерелье жемчуга.

Изгибы улиц заковал в доспехи
Из слюдяного, мраморного льда;
Тонул как в залпах в конфетти из снега
Глядящий рыцарем асфальт-солдат.

Пером страж кропотливый разукрасил
Кисейным кружевом ночную гладь окна;
Уже картины тонкие погасли,
Но мастер не отнял веретена.

И как волшебник, миром обладая,
По взмаху грез ресницы серебрит;
При свете звезд слезинкою мерцает,
И лунной пылью на плечах лежит.

Анастасия Цуненко

Предновогодняя

Словно белая жар-птица, землю облетела,
Сказку принесла наутро и мечту напела.
Вечером темно и грустно было за окном,
А сейчас сияет солнце в снеге голубом.

И пускай тебе за тридцать, и уже давно,
Как ребенок ощущаешь счастье и тепло,
От того, что скоро праздник будет - Новый Год,
До чего же много с этим радостных хлопот.

Отвести детей на елку, в санках покатать,
В гости забежать к подружке, с ней похохотать.
Вечером смотреть на елку в тысячу огней,
Ощутить себя ребенком - чудо этих дней!

***

По комнате стилой шагай-шагай,
Оконное небо настезь распахнуто.
Врывается в форточку свежий январь,
Звеня литаврами, падает замертво.

И звуки странно полны тишины,
И лица знакомых порой неземные:
Одни с улыбкой на свет рождены,
Другие – голы, как ветви осины.

Где бы набраться под зиму тепла?
Укутать словом, замерзших – к печке.
Один, говорят, ушел спасать -
Который год ищут со свечкой...

Мария Солдатова

***

А на дворе бушует вьюга,
Пурга метет... белым-бело.
Не видно ни врага, ни друга
В мое замерзшее окно.

И точно пчёлки, роем с неба
На землю падает крупа.
Сосед, укрывшись теплым пледом,
Глядит сквозь стёкла, как и я.

Закрыв глаза, на миг представлю
Как будто в поле – летний зной,
Где сочным ароматом травы
Влекут дурманом за собой...

Где неба вволю, воздух свежий,
И треплет волосы слегка
Мне ветерок, чуть-чуть небрежный.
А я молчу, закрыв глаза.

Не слышно шума городского,
Раздолье телу и душе...
Как много в летнем дне простого,
Как мало вечности в том дне.

А на дворе бушует вьюга,
Мороз стучит в мое окно...
Не видно ни врага, ни друга,
Зато на сердце так легко....

***

Грей меня, солнце холодное,
Грей же меня, белый снег!
Грей мою душу голодную,
Зябко мне даже во сне.

Сердце мое замерзшее
Вьюгами, стужа, согрей.
В нём места нет больше прошлому,
Плачу теперь веселей...

Уж не тебе ли, родимая,
Ах, ледяная зима,
Знать мои мысли тоскливые,
Видеть усталость в глазах?

Уж не тебе ль, белоснежная,
Знать хоровод мрачных дум?
Так заглуши же небрежною
Вьюгой в душе моей шум.

***

Серебристым покровом укрылись,
Задремали седые поля.
Этой ночью мне снова приснилась
Дорогая, родная земля...

Как сухая травинка качалась,
Извивалась на резвом ветру...
Было зябко, но я улыбалась.
Не пойму всё никак – почему?

От того ли, что сердцу так мило?
Мил твой стан, благодатный наш край!
Пусть погода бывает уныла,
На дворе пусть январь, а не май.

Но вот в эту январскую стужу,
Сидя молча с тоской у окна,
Поняла вдруг: другого не нужно –
Только снежная наша зима...

Пётр Ишонин

***

По ящику нудно ведут "С добрым утром",
И вспомнят кофейню на чьих-то паях.
И каждому дому везут Кока-Колу
На праздничный стол, на буржуйских санях.

Зима хочет снега, сугробов глубоких,
А туфли прохожих - тропу из песка.
И каждый декабрь, с ведром и лопатой
Выходит, спешит на войну ЖКХ.

Машины - в наряде, Иван - при параде:
Щетина, жилетка в оранжевый цвет,
В руках инструменты, перчатки надеты,
Пропущен стакан - деловой этикет.

Спросонья кивая, поспешно шагаем.
Вокзальная давка, соплвится люд.
Дымящие рожи, мешаясь, негоже
На чёрный перрон деловито плюют.

Вагоны набиты, кондукторов свита
Пищалкой пищат от конца до дверей.
Кому-то здесь жарко, но мне вас не жалко.
Идите-ка в тамбур, там всё ж холодней!

Какие же, люди, мы всё-таки люди.
И только доволен уборщик Иван.
Кому-то угожья, кому-то поводья,
А кто-то себя променял на стакан.

Перемена

Напрасно волки выли –
Никто не умер
В степях, окрашенных пророческим сукном.
Кварталы
Боролись с темнотой.
К утру проснулись.
Одежда черная в руках рабыни белой
Лежала.

Святыни под запретом:
Боялись песен.
Но колокольным звоном сердце отворить
Пытаюсь.
Испачкав руки снами,
Смываю пыль
От кем-то вытряхнутых желтых простыней
И одеял.

***

Заметано и снег, ревнуя,
Сдает позиции стопам.
А мы в такую вот смешную
Идем погоду, веря снам.

Готовя меч, сжимая скулы,
Терзая волосы свои.
Нам хлеб не дали, не вернули
Среди пустыни пустыри.

Рождество

Будильник – боль.
На всех часах – четыре.
Не спится.
Люди уходили
В ворота, непривыкшие к замкам,
В дожди косые, в снег,
А там
Понятна только полночь
И глаза,
Заснеженные сном,
И косы.

Под сводом пыльным,
На скамьях
Лежат старухи. Второпях
Сложили крылья.
День в углах устроил беспорядок.
Сон тяжелый
Туманом поглотил огни.
Как на яву, мелькают лица
Все не свои.

***

Город. Заплата белая.
Мчится метель по лицам -
Словно горячими стрелами
Холода снежная птица.

Ветер, а мне не радостно,
Сводит слова и руки.
Я вспоминаю прошлое,
Ты вспоминаешь лучшее.

Звонко и так по-домашнему
Шепчутся песни деревьев,
Вьюга поет вчерашняя
Про пожелтевшее лето.

Вихри. Кидает двоицу.
Ты наперед все знаешь.
Нежится праздник, звонница.
Скучаешь. Зачем же скучаешь?

Петр Ишонин

«Стеклянный снежный шар»

«Дедушка, дедушка!» – лёгким звоном просочился детский голос с заднего двора. Ветер прижимал синие горошины белого сарафана к ногам бегущей Лели. Сандалии утопали подошвой в хрустящем сверкающем полотне, старательно уложенном состоявшимся снегопадом.

Дедушка Род набирал воду из колодца, мокрыми отблесками на деревянном веретене цепь собиралась в моток. Он оказался слегка встревожен сменой умиротворяющей обстановки и встречал несущееся дитя вопрошающей улыбкой.

У нас получилось! – Лелю выдал блеск в глазах и поток радостных эмоций, но дедушка решил дослушать её до конца, прежде чем ответно выразить искреннюю радость. – Листовик запылил!

Род обременительно опрокинул наполненное ведро на вытоптанном овале у колодца, вода, не решаясь выплеснуться наружу, угасающе покачивалась от края к краю, забирая в свои узы редкие хлопья сонных снежинок. Дедушка снял намокшие рабочие варежки, артистично выгладил бороду и занял край скамейки.

- Леля, я всегда гордился тобой и твоей мамой. Даже мне лишь единожды удалось дать ему цвет. – Дедушка мимолётно покосился на оставленное ведро. – А как ты думаешь, сколько нужно тепла, чтобы зацвел папоротниковый сад?

- Целое Солнце! – Одухотворенно раскинула руками внучка. Дедушка, положив руки на колени, расхохотался и немного погодя проложил путь к веранде. Леля спешно опередила его.

Лёгким скрипом дверь впустила хозяев домой, сквозной ветер игриво дёрнул занавески. Снаружи белый, внутри дом расцветал многообразием различных палитр: комнаты от угла до угла пропитаны уютом, желтые шторы преломляли яркий уличный свет, туманом рассеивая атмосферу теплоты.

Дедушка и Леля вошли в просторное помещение обставленное множеством цветочных горшков подвешенных на ветвистых этажерках. Пестрящая поляна возносит над зелёным полотном разноцветные бутоны. Комнату наполняет ароматный запах цветущей клумбы, в тёплом воздухе витает едва слышимая звенящая песня. Здесь есть жизнь!

На другом конце цветастого безумия молчаливо громоздились книжные шкафы. Гиганты тянулись во всю стену, поддерживая собой высокий нагромоздившийся потолок. Снизу доверху хаотично пляшут ряды сборников и одиночных томов. Между книгами редко высовываются язычки с буквами, они расположились строго в алфавитном порядке. Рядом устроился дуэт низкого столика и большого кресла. Две книги скромной стопкой расположились перед креслом на стеклянной столешнице, обрамлённой массивным брусом дерева орехового цвета.

Папоротник действительно горел, пестрел всем своим видом. Посередине пышного куста расположился цветок, сияющий желто-красными оттенками, частыми дольками оттопырились остроносые лепестки.

- А вот книги говорят, что цветущий папоротник – это всего лишь сказки. – Почти шепотом произнесла Леля, искоса поглядывая на журнальный столик. – Эти люди, которые живут в том, человеческом мире, они странные. Не такие как мы! – Озадаченный взгляд похолодел.

Они оставили сад и направились к столу. Дедушка подтянул поодаль стоявший стул и сел в него, когда Леля уже утонула в кресле, схватила книжку, нырнула в страницу с яркой иллюстрацией и, как будто спрашивая, продолжила:

- У них даже иногда снега не бывает. – Рисунок рассказывал о прогулке главных героев по цветущей поляне, вдали дымилась туманом ширококоруслая речка, отражая редкие облака-исполины, медленно плывущие в голубом океане, освещенном полуденным солнцем, покрывая поля пятнами холодных теней.

- Все эти книги и есть тот самый мир. Он многогранностью своей красив и мрачен. Как между строками гуляет пустота, так в них самих всей жизни глубина, – прологом заговорил дедушка Род, начиная свой длинный рассказ. – Скорее, то - не сказка, тогда лишь сказка – мы.

И он продолжил...

***

Они сильны, всевластны и красивы.
Лишь только им дано творить Богов.
В сердцах творцов их чувства и порывы,
Весь мир – есть дар людских умов.

Планета душ горит огнём иллюзий,
И мысли в пламени играют лейтмотив.
Сознание - это глас мирских иллюзий,
Их чувства – ясных образов прилив.

Зияет вечность как большая сцена,
Где Прошлое помчалось на антракт
И в памяти застыло горстью тлена,
Продолжив на подмостках новый акт.

Мои слова – лишь шепот, отраженье.
Как лунный свет, рябящий над водой,
Текут строкой хмельного вдохновенья
Под, песнь поющей, авторской рукой.

Грань всех творений вовсе не практична:
Творенье – мысль, мысль безгранична.

Леля заворожено слушала и листала иллюстрированную книгу. В одной из картин она увидела счастливую физиономию одного из незнакомцев этой бумажной истории. В уголках его глаз была видна едва заметная паутинка крохотных морщинок. Возможно это отец или дедушка. Весь его взгляд был отдан не менее счастливому ребёнку. Но в лице мальчика ещё читались неподдельное удивление и восторг – буря прекрасных человеческих эмоций. Они были одеты в лёгкие свитера с длинным воротником, герои расположились на застланном мохнатым ковром полу около камина, который придавал всему окружению тёплую желтизну, растягивая от света очага длинные тени. Винтажное умиротворение.

- Этот домик, он так похож на наш! – снова вопросительно и несколько неуверенно произнесла девочка. Род подхватил книгу, не теряя открытой страницы. Он видел все того же мужчину и мальчика. Восторг паренька был устремлён на предмет. Мужчина передавал снежный шар, под стеклянным колпаком которого стоял покрытый слоем снега домик. Дом был окружен небольшим забором, а пристроенная веранда пристально смотрела в сторону одинокого колодца. Сыпал снег. За маленькими окнами будто бы затаилось тепло, но их было почти не разглядеть.

Дома действительно были похожи. Леле не раз доводилось читать и листать дедушкины книги. Эта огромная библиотека хранила на своих массивных полках множества историй, разных оттенков эмоций и выступающих персонажей. Но она, ни разу не видела такой поразительной схожести со своим миром, пусть даже он умещался в небольшом обрывке целой картинке.

- Леля, всё возможно. – Заговорил Род. - Возможно наш мир – это тот самый стеклянный снежный шар в руках маленького человека. Мы – всего лишь чьё-то воображение, - дедушка посмотрел в сторону импровизированной клумбы, заострив взгляд на цветущем папоротнике, улыбнулся, и продолжил.

- А теплота их улыбок заставляет нас цвести.

Павел Алиев

Волна шумит...

Где-то у самого горизонта, в огне заходящего солнца размеренно покачивалась на волнах небольшая рыбацкая лодка. Вообще в тех краях ясный и тихий закат был большой редкостью, старожилы говаривали, что тихих дней по пальцам одной руки сосчитать могли, да вот только и для рокшан бывают исключения. Те, кто шибче других в Бога верил, указывали на такие закаты как на особый небесный знак – дескать, раз уж природа умиротворенная, значит и люди еще не сильно нагрелись. А кто старых верований держался, те отмахивались, да лишь качали головой – коварны северные боги, лучше до Горюнь-камня доплыть, да хоть связку вяленой рыбы в дар оставить – может, еще денька два тишина постоит.

Тишине были все рады. И те рыбаки, что в лодке сидели, и ребятишки, и пришлые из-за Двины, или как их тут называли «лися», и местные. Не рад был только Окша, или как его нарекли после крещения, Олег. На Олега он редко отзывался, поэтому народ его так Окшей и кликал, по старой памяти. Он сидел день за днем, напялив большой оплеух, сидел на самой дальней скале и все глядел в море. Ждал ветра. Ждал корабля.

Неохотно рокшане говорили о своем Окше. И местный вроде бы, и не очень местный. Мать у него – рокша, дочка кузнеца-красавца, а отец – из «норвегов». Говаривали так. Про отца-то доподлинно не знал никто, и на это были свои причины: в год, когда родился Окша, напали на землю северную варяге, что вроде бы и соседями далёкими были, и даже за одним столом, бывало, с поморами сживали, да нет-нет и разбегались их голубые глазёнки на добро поморское. Так было и в тот год. Ещё только-только начинали ставить на терском берегу кресты, ещё только-только учились складывать пальцы щепотью люди, кто неохотно, поминутно вспоминая древних богов, а заодно и жесткую княжескую длань, что крестила Русь. Ещё только пришли с юга в чёрных ризах смиренные иноки, терпеливо учившие местных новым молитвам... а отца Окшы не знал никто, ибо в год тот мало кто выжил. Норвеги пришли внезапно, тихо, не спокойно и по-соседски, а по-разбойничьи. И ладно бы, если им улов был нужен или ночлег, а поморам не впервой было принимать заплутавшие и изголодавшиеся норвежские дружины, но не это им запонадобилось. Ворвавшись в деревню, выбивая незапертые двери изб, сгоняя сонных рокшан к новой, недавно выстроенной церкви-шатру, варяги не брали с собой ничего. Молча они предали мечу старосту-толмача, пытавшегося хоть что-то понять, молча отворили врата церкви, и поднесли смоляной факел к слегка посеревшей, но ещё молодой, древесине. Мужиков, а среди них был и красавец-кузнец, лето назад сам приносивший брёвна в основание восьмиугольника, что должен был и при крепком ветре не опасть, и при скверной погоде не осесть, норвеги зарубили. Молча. Ночью в деревне было светло, как днём, и те, кто видел этот свет, не забудут е никогда, ибо так сгорала церковь. Первая в тех суровых краях. Наутро варяги ушли на своих остромордых кораблях, прихватив скромный припас рыбы да кисловатого хлеба, развесив по бортам свои круглые размалёванные щиты. Больше их никто не видел, да и не слышал о них. Одни говаривали, что варяги ушли дальше на юг и сложили свои головы под Господином Новгородом Великим, другие утверждали, что сгинули в болотах к северо-западу, в землях лопарей, а третьи говорили, что варяги развернули драккары домой. Вскоре в их земли тоже пришёл Новый Бог, мягкий, но сильный, и варяги приняли Его. И был тогда их последний набег на землю терского берега.

***

Уже и солнце стало неспешно уводить свою ладью к западным берегам этого мира, уже и море-океан синело в предвечернем свете, неторопливо облизывая камни прибрежные, а Окша всё сидел на берегу. Пару раз, пробегая мимо, окликали его местные мальцы да священник, что шёл твёрдой, но неторопливой походкой к восьмиугольному, крепкому храму, почти собору, не будь их, каменных далеко-далёко на юге огромной и беспокойной Руси.

* «норвеги», «норки» - так называли жители Поморья норвежцев

Отче, говаривали рокшане, а прислали его через лето после того последнего набега, раньше в дружине княжеской ловчим ходил, да позвал его на службу Бог новый, так он из земель киевских дорогу на север и нашёл. Кряжистый, с серыми глазами, огромными руками, сжимавшими непреклонно железный крест, он, казалось, читал души рокшан насквозь. И Олегу иногда казалось, что и его душу тоже. И тогда он и был Олегом, а не Окшей, сыном двух народов.

Наконец, солнце отвело свою ладью на самый запад ойкумены, неторопливо спрыгнуло в шумное море и исчезло до новой зари. Неярким, но ровным светильником засветил на небе месяц, мерно покачиваясь на волнах вселенской ночи. «Древние боги однажды взяли, да и разлучили семью верную – солнце и луну, разгневавшись на огненногровое за своенравный характер и вольную привычку обжигать чертоги богов полуденным зноем» вдруг вспомнились Окше слова старой бабки-вещуни, когда-то жившей в деревне, да сгинувшей аккуратно в год прихода Христа на Терский берег. «Недолго думали они, как наказать светило, – взяли, да и забрали у него луну, заставив её сиять ночью, когда сил нет у огненного, когда не может он забрать её к себе, в терем свой золотоносный. Но придёт день, день великой правды и вернёт себе солнце жену свою наречённую и дрогнут боги старые и новые, но это будет новая жизнь и земля новая». Запали слова эти в душу юному Окше. Да и как им не запасть, коли и сам он страстно желал обрести семью свою, пусть хоть и не всю, пусть хоть и не навсегда, так хоть на лето скоропостижное! Но матери его не было в живых, о чём красноречиво молчал серый покосившийся крест всех усопших, бросавший неверную тень ночную, отец его был неведомо где, а молодилы, искоса поглядывавшие на красавца-парня, обходили его стороной, ибо без роду и племени, да без добра нажитого был наш Окша.

- Олеже! Поди-кось сумерничать уже. Поштой-то нейдёшь? – вдруг раздался резкий, как крик птицы ночной, голос из темноты.

- Иду-кось! Погодь-ка чутку ишшо! – нехотя отозвался Окша.

- Вот лешшой-то... – тот же резкий женский голос как будто хлестнул батогом.

А Окше так не хотелось уходить... Так и манила его чёрная тень от креста, что стоял вдалеке – креста «всех усопших», ибо под ним лежала его мать, его дед, а с ними и многие, для которых открылась дверь в мир жизни иной. «Вот дверь, за которой тайное становится явным, войдешь в нее, и откроется, не то что кажется, но то, что есть» - гласила неровная надпись на кресте, и Окша всем сердцем стремился постичь и эту тайну. Едва ли не сильнее, чем солнце стремилось вернуть жену свою единственную.

***

Войдя в избу, где было так душно, так тяжело после вольного ветра скал и утёсов косы поморской, Окша вздохнул негромко, быстро, небрежно, почти тайком перекрестился и сел сумерничать вместе с семьёй своей приёмной. Чужим он был для всех рождён, чужим он бегал по лугам с изумрудной травой, чужим и остался. И жалеть его не жалели, даром что сирота с самой колыбели, и за работу тяжелую не благодарствовал никто – так, кинут вечером похлебки горячей обжечься и вылакаты, да место на полати дадут внатяг, и на том ладно... Вот и сейчас трапезничал Окша наособицу, приемные родичи глядели искоса, меж собой вполголоса беседуя. С самой весны они смотрели на сына своего приемного загадочно, да и не называли они его сыном никогда – так всё кликали то Окшей, то Олегом, то в сердцах «неслухом». И казалось подчас парню, что задумали что-то его нареченные мать и отец, да не с руки им было правду в глаза ему молвить.

Так и легли все спать, молчанием окружив себя и своё жилище. Нареченные родичи не стали держать сон при дверях закрытых, и вскоре уже всю спали, ровным дыханием отмеряя ночное время. Но не спалось Окше. Вроде бы и день прошёл в тяжелых трудах, в заготовке рыбы и дров, да по всяким мелочам много хлопотать приходилось, ан нет, не спешило забытьё к парню... То грезилось ему, что плывёт он к берегам ганзейским, а может свейским за славой и золотом, то чудилось, что остался в лодке рыбацкой один на один с морем-окияном бурным, то казалось, что вон там, за морем, если поспешить, то можно увидеть и узнать отца своего, свою мать... И душно, и тесно становилось Окше от этих наваждений, и ум просил пощады, а тело просило хоть малейшего дуновения ветра... Лишь под утро дрёма уступила место крепкому сну, сморив измождённого Окшу, и знать он не знал, и ведать не ведал, что уготовано было ему этим утром, светом осиянным.

Зона осмотра

Порфирьев Антон

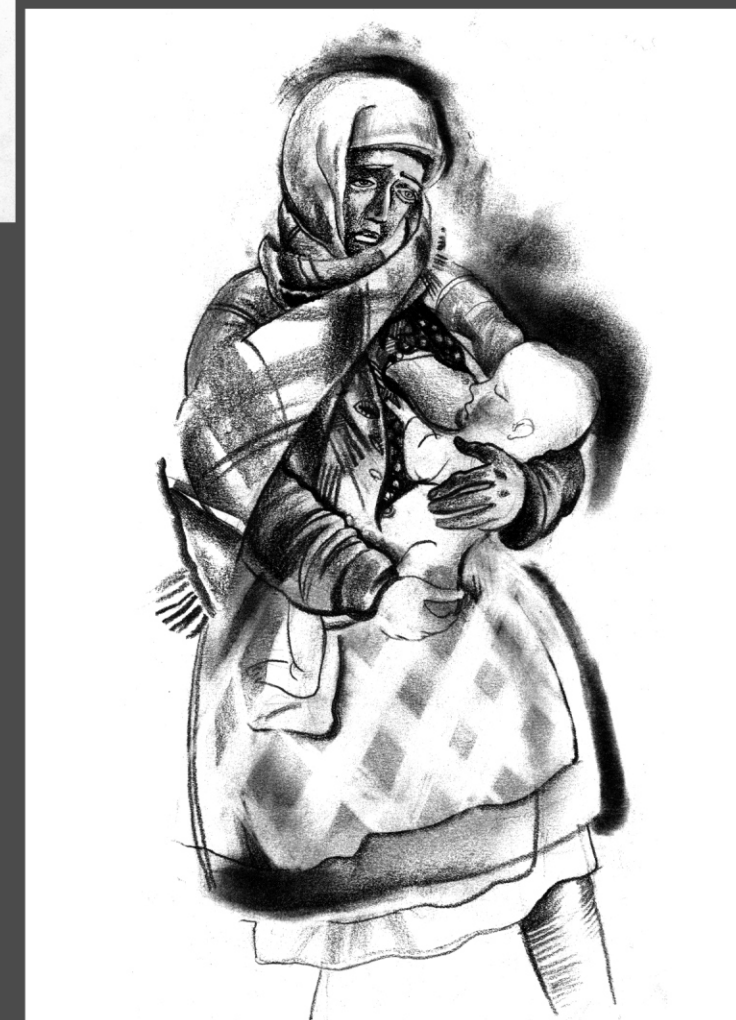
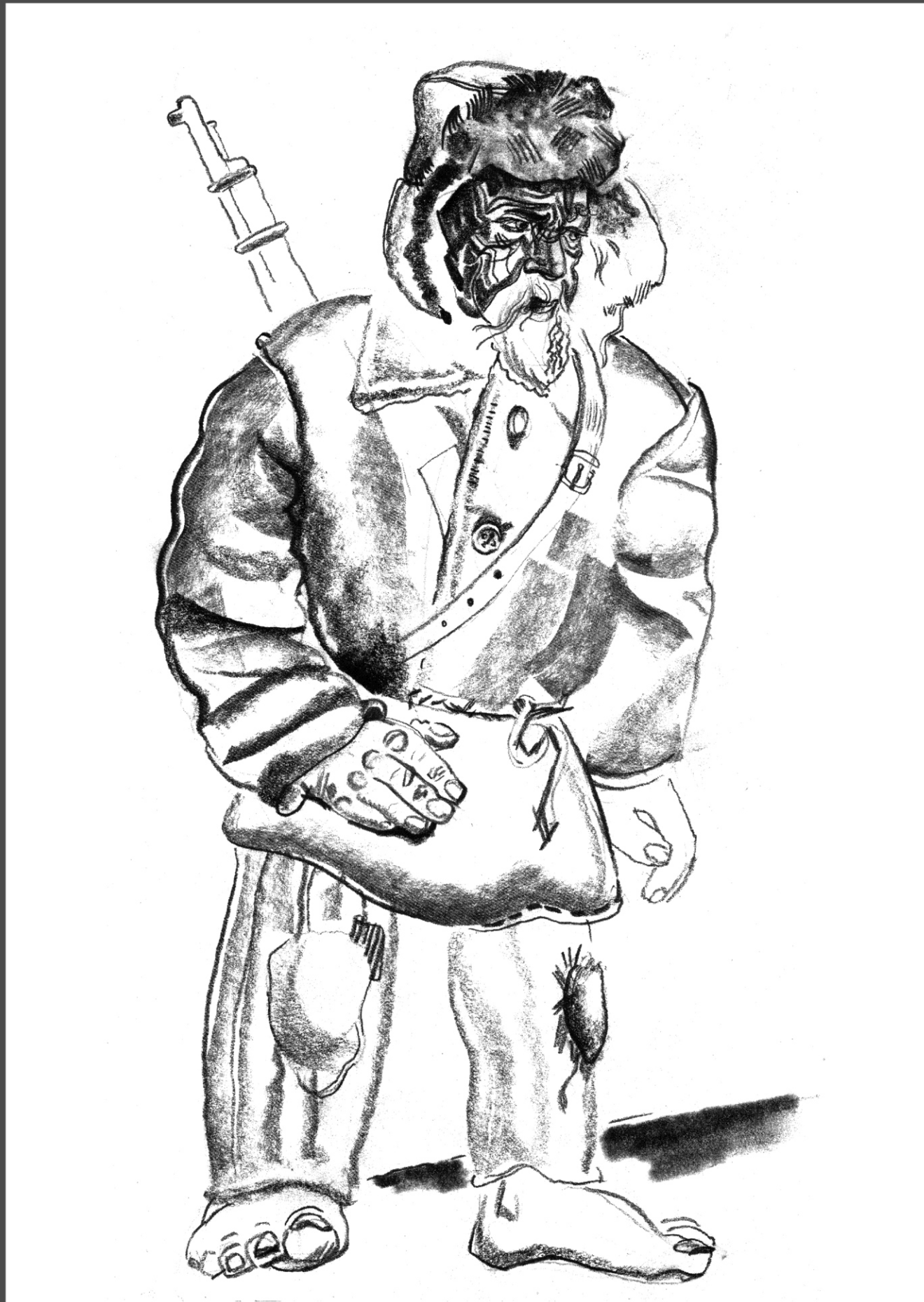

Порфирьев Антон Сергеевич, в 2006 году окончил МГАХУ памяти 1905 года по специальности «живопись». В 2015 году – МГАХИ им. В.И. Сурикова, театральную мастерскую М.М. Курилко – Рюмина. Участник выставки «Проекция» творческого объединения «Квадратъ».

Автор о представленных работах: «Уважаемым читателям сетевого журнала «Хурма» я представляю свою дипломную работы, состоящую из двух частей: оперы М. Мусоргского “Сорочинская ярмарка” - комедии в 3 –х действиях по одноименному произведению Н. В. Гоголя и трагедии “14 красных избушек” по пьесе Андрея Платонова. Выбор обусловлен, прежде всего, любовью к русской литературе и музыке – “Вечера на хуторе” Николая Васильевича Гоголя мною любимы с детства, музыка Мусоргского со школы, а творчество Андрея Платонова интересовало меня с юношеских лет, в бытность мою в художественном училище. Несмотря на видимый контраст произведений по жанру, стилистике и внутренней драматургии, их объединяет то, что главным действующим лицом является народ. Если в “Сорочинской ярмарке” мы видим сочную картины малороссийского быта, песни и пляски доброго, веселого народа, то в “14 красных избушках” это голодающий советский колхоз, где живут, трудятся и умирают те же, по сути, люди, только уверовавшие в новую идеологию и коммунистический рай. Реальность у Гоголя мифологична: повседневное смешивается с потусторонним, обыденное с фантастическим, - хлопец Грицько дует сивуху по четвертине за раз, а чёрта изгоняют за пьянство из преисподней. У Платонова Голод – (один из главных персонажей пьесы), грязь и нищета смешиваются с далекой, утопической мечтой о светлом, новом мире, царствии рабочих и крестьян, которому не будет конца. Я счастлив, что мне представилась возможность поработать с тремя гениальными авторами: Гоголем, Мусоргским и Платоновым.»

На страницах журнала представлены эскизы декораций, персонажи и макет сценической установки.

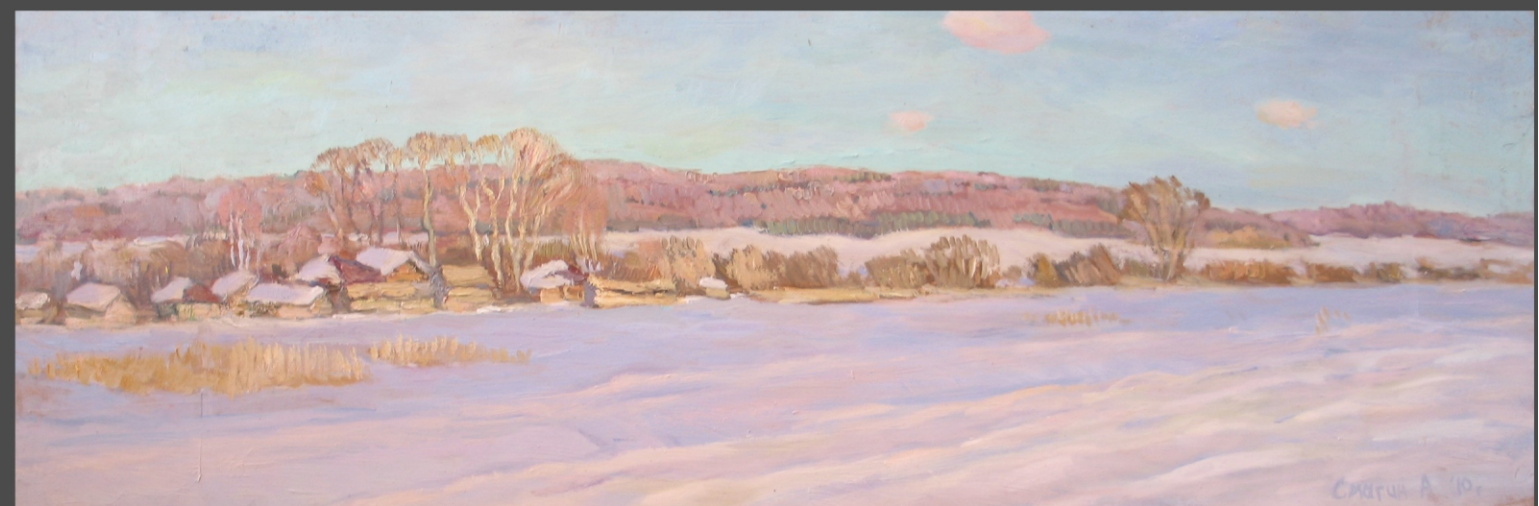

Смагин Антон

Смагин Антон Александрович, родился в 1986 г. в городе Ош, республики Киргизия. Окончил детскую художественную школу №2 города Жигулёвска, в ходе обучения в которой неоднократно участвовал в выставках "Жигулевская палитра" в Самаре. В 2004 году поступил в Пензенское Художественное Училище, а в 2012 году - в Иконописную школу при МДА. Участвовал в выставках Пензенской области и в Самаре. В 2014 году принял участие в работе над проектом музыканта Олега Мишина, создав обложку для сингла «Разгуляй». В 2015 году принял участие в разработке эскизов к новой работе Олега Мишина - синглу «Улыбнись ветру». Неоднократный участник выставок творческого объединения «КвадратЪ». Автор о представленных работах: «Я отбирал картины по принципу разности колоритов и общей деревенской теме. Тем не менее, «Разгуляй» стоит особняком в этом ряду, являясь по сути эскизом, созданным после прослушивания музыкального материала и превратившимся не просто в иллюстрацию, а в полноценную обложку сингла Олега Мишина...»

Алиева Татьяна Евгеньевна, родилась в 1984 году в городе Родники Ивановской области. Окончила детскую художественную школу города Родники, затем Ивановское Областное Художественное Училище им. Малютина, по специальности «предметный дизайн». В 2011 году окончила Иконописную школу при Московской Духовной Академии. Участвовала в городских и областных выставках в г. Иваново и Сергиев Посад. С 2012 года – участник выставок и фотовыставок творческого объединения «Квадратъ». Принимала участие в оформлении и разработке дизайна дисков музыкантов Олега Мишина («О.М.», «МАНГО-МАНГО», CATHARSIS) и Владимира Нечаева («НАТИСК»), член команды разработчиков интернет-журнала «ХУРМА», арт-директор творческого объединения «Квадратъ».

Фотоработы из цикла «Охваченный морозом сад»

Χυψα 30/02/2019

Χυψα 30/02/2019

Дальше ловить нечего...?

«А здесь ловить нечего...» - тихо и даже как будто извиняясь, сказал мне мой сосед. «Совсем нечего. Уезжать тебе надо. Подальше. Такие дела...» - ещё тише добавил он и пошёл к своему дому, превратившемуся из рыжего в огненно-красный в лучах яростного предзакатного июльского солнца. «Да правда, брось ты всю канитель эту и езжай куда-нибудь. Чего тебе стоит? Ты вон языки знаешь, грамоте обучен, высшее за плечами – лети! Лети на все четыре стороны!» Такие и подобные отповеди я слышу часто, очень часто. Слышу от тех, от кого слышать ну никак не должен и даже не догадывался ранее, что услышу...

Мои сверстники, окончив университет и неумело пытаюсь встать на крыло, разбегаются кто куда – одни за рубеж, другие по городам и весям родной страны, кто-то женится и выходит замуж, кто-то меняет сферу деятельности, кто-то остается в родном городе... Те, кто поехал далече – учиться или работать, в разговорах по скайпу или скупой переписке ни словом не дают понять, что для них значит быть вдалеке от Родины, но я и сам такой – и раньше, и до сих пор ухом не веду, тоску гоню от себя прочь, иностранные культуры и языки понимаю и уважаю, соприкасаюсь с ними по долгу работы и профессии, и, наверное, так бы и соприкасался дальше, и не стал бы писать эту статью, если бы не... Но лучше вернемся к тому диалогу в начале.

Да, сверстники сверстниками, а что же думают старшие? Звучит оно, конечно, пафосно немного... но именно старшие так и говорят, говорят почти во весь голос, говорят со всех улиц и на всех блогах, с амвонов и профилей, почти вопят, о том, что надо бежать, надо «валить», надо «рвать когти» отсюда, в любом направлении. Мой сосед хотя бы вполголоса рассуждает... Долго, ох как долго я не мог собрать все эти мысли воедино, не мог выстроить цепь событий и хронологии, всё время меня мучили сомнения, сбивали с толку оправдания, но когда, однажды заглянув в новостную ленту, я прочитал, что в последние год-два резко возрос отток священства в Европу, этакая православная диссидентская волна, захлестнувшая страну... До 2014-го года Россия была в тройке главных поставщиков «иммигрантского сырья» в Европу и Америку, потом сдала позиции южным соседям и соседу из Киева;) Но сам факт всего этого бегства, бегства бессмысленного и беспощадного вдруг разом очистил мой ум и прояснил все. Все встало на свои места на нужных полках. Когда-то про поколение Ремарка и Фицджеральда говорили, что это «потерянное» поколение, имея в виду состояние людей, вернувшихся из окопов Первой Мировой, где всё было в первый раз – танки, зарин, окопные войны, многодневные бомбардировки, тотальная война всех против всех – поколение тех бедолаг, что пришли домой и легли в кровати к женам, уже успевшим их позабыть, тех бедолаг, что обняли матерей, уже успевших похоронить своих детей не единожды – они не смогли жить с этим. И пошли снова в пекло Второй Мировой, где и сгинули.

А что Россия? Новая Россия 90-х? Где было всё и ничего, где вчерашний комсомолец становился банкиром и меценатом, а вчерашний генерал заживо гнил в тюрьме? Что познало поколение наших отцов? Попав в жернова войны, которой не было, они вышли оттуда тем самым «потерянным» поколением, почти беспринципным, потому что все вокруг предавали и продавали, почти набожным, потому что так было надо для новой идеологии, почти святым, потому что идиотов не обижают, а лишь слегка мучают. Едва оправившись от всех оплеух и затрепчин, едва залечив изнасилованное сознание, едва усвоив, что прежней страны больше нет, они держались на плаву почти два десятка лет, веря немного в себя и чуть больше в нас, пытаюсь себе уяснить – стоит ли бежать на Запад или всё-таки не стоит, и вот теперь, когда большая мировая партия вдруг снова разыгрывается на их глазах, они не выдерживают. Им кажется, что снова все плохо, только теперь с их детьми, а может и с ними самими опять, и в этой безотчетной тревоге и даже панике они готовы бросить всё и вся, поступиться чем угодно, лишь бы выжить, лишь бы зажить, как им кажется, «по-человечески». И больно за них, и жаль их от этого не меньше. Им не придаёт сил ни вера, ни деньги, ни разум, вроде бы сопутствующие.

«А ловить здесь нечего» до сих пор стоит в ушах. Может, не надо ничего ловить? Ответ поколению себя ждать не заставит...

Литература и общество - кто кого?

Какая благодатная тема для совещания бабушек на скамеечке у подъезда! Тут можно и вспомнить былые времена, и посотавать, что молодежь нынче не та... раньше де читали, а теперь всё в Антырнете сидят, фотографии рассматривают... Деградируют, одним словом. «Нехорошая» молодежь на это хмыкнет, уткнется в планшет, и закончится великая дискуссия, так и не начавшись.

Человек науки, услышав такой вопрос, рассудительно напомнит, что существует три подхода к изучению воздействия литературы. Согласно первым литература воспитывает читателя (теории влияния), согласно вторым – удовлетворяет его потребности (теории детерминизма), третьи же вообще утверждают, что литература всего лишь отражает общество и является только способом восприятия и упорядочивания реальности (теории «отражения»). В переводе «на человеческий»: все три теории имеют право на существование - литература отражает общество, при этом кого-то воспитывает, а кого-то развлекает. Вроде и вопроса-то здесь никакого нет... Но что можно сказать, анализируя современную литературу и современное общество?

Начнем с общества. В 1991 году в разгар «гласности» Сергей Шолохов и Сергей Курехин в программе «Пятое колесо» с академической серьезностью и массой «достоверных» аргументов заявили на всю страну, что Ленин – это гриб. Суть эксперимента (или хулиганства) заключалась в том, можно ли, используя ТВ, «мнения экспертов» и прочие атрибуты «правдивости», убедить народ в очевидной ерунде. После выхода программы в обком партии пришла делегация старых большевиков с вопросом: правда ли, что Ленин — это гриб? Итак, общество можно убедить в чем угодно.

Что же происходит сейчас? Разве современное общество руководствуется собственными потребностями? Технологии управления массовым сознанием создают стадо кивающих. Реклама диктует, что вкусно, что приятно, что красиво... Человек вынужден либо выключать телевизор и прочие СМИ, либо пытаться «выключить» собственные ощущения и разум. С появлением эго-гаджетов мы получили возможность существовать в собственном виртуальном пространстве и выбирать самостоятельно, что нам нравится, но... это увело человека от людей: от живого, горячего к «лайкам» и «мемам». Мы получили, с одной стороны, людей, зажатых между работой и семьей и вынужденных смотреть то, что показывают по «зомбоящику», с другой стороны – отщепенцев, ищущих собственный путь, уткнувшись в планшеты. Общество исчезает как целостный социальный организм. Можно ли воспринимать такое жалкое полуразвалившееся, забывшее об интересах своего большинства общество как диктатора, создающего для литературы свой заказ?

Что же делает литература? Борется ли она с «нехорошим» обществом? Не думаю. И на нее воздействуют те же технологии управления массовым сознанием. Литературу тоже нужно «продвигать». Как и другие виды искусства, она не может не замечать власти рекламы и закономерно отражает происходящее. Литераторы соревнуются в воздействии на сознание: одни рисуют чернейшие картины, не могущие не привлечь внимания, другие – эпатируют «горячими» презентациями своих творений с демонстрацией чего-нибудь обнаженного... Новой философии нет. В литературе до сих пор царствует постмодернизм. Огонь горит, вода течет, дети растут, поколения сменяют друг друга, а писатели продолжают экстравагантно отрицать всё и вся, теряясь в хаотичности смыслов.

По-моему, самое ценное и незаменимое, что может дать искусство (в том числе литература) человеку – это вдохновение. Настоящее искусство напоминает, что жестокость жизни искупает ее красота. Наши поэты красиво влюблялись и красиво разочаровывались, красиво печалились и красиво мечтали, красиво бунтовали и красиво преклонялись... Художники рисовали жизнь и рисовали смерть... Даже это! Искусство напоминает, что красивым может быть всё. «Те» книги, фильмы, спектакли, картины рожают желание прожить свою жизнь не «абы как» и не «как придется», а расправить плечи, вдохнуть полной грудью, сделать свое «сегодня» - это и есть вдохновение. Что же делает сегодняшний читатель, тот самый читатель, имеющий духовный запрос, которого не удивишь любовным романом и остросюжетным детективом? Видя обнаженные ягодички на презентации поэтического сборника, читая о том, что «только у нас вы найдете самое крутое место в городе», он видит в лучшем случае глупость, а в худшем - неуважение. На подобные приглашения соглашаются только люди, окончательно забывшие о чувстве собственного достоинства, и именно по ним, к сожалению, составляется мнение о просвещенности современного человека. А что же наш «настоящий» читатель? Устав от показухи, от провокаций, от критики, он закрывается и идет «заедать» духовную пустоту.

Высокую планку настоящей Литературы (именно с большой буквы) в нашей стране задал еще Александр Сергеевич Пушкин, и никакое общество еще не допрыгнуло до его эстетики. Опустить этот уровень невозможно, хочет общество ему соответствовать или нет. Наш читатель всегда будет искать той красоты, той свободы, той силы.

Литература и общество - кто кого?.. Я рада поднять данную тему. Она дает мне возможность сказать, что сейчас этот вопрос неактуален. Сегодня не литература выходит против общества, а реклама – против здравомыслия. Пиар паразитирует и на современной литературе, и на современном обществе, истощая и то и другое. Я верю, что этот кризис скоро пройдет. Как дерево не может расти в обратную сторону, так и мир не прекратит развиваться. Сейчас открываются образовательные, литературные, театральные площадки, где люди ищут новые формы и новые смыслы. Благодаря интернет-технологиям, они со временем найдут свою аудиторию, а пока завершается переходный этап – от принудилки «строгорамкового» искусства к тому космическому, безграничному, всеобъемлющему, что ждет нас впереди.

Елена Орлова

Мы в этом мире не одни. Есть множество других творцов, рыцарей культуры и искусства, с которыми жизнь нас периодически сводит, а мы пользуемся этими возможностями и делаем совместные проекты, конкурсы, встречи и выставки...

О чем же речь в этот раз? В «Точках пересечения» нового образца вы узнаете, как прошёл финал поэтического конкурса «Бегущая строфа», познакомитесь с творчеством поэтов из разных городов России, окунётесь в поэтическую жизнь города Орехово-Зуево...

На то они и точки пересечения, да.

«Бегущая строфа – 2015»: потерпите и посияйте

Скажу сразу: в хорошей поэзии понимаю ровно столько же, сколько и в плохой — ровным счётом ничего. Вот дважды в день прохожу мимо мясной лавки. Под козырьком там висит пара маленьких динамиков, из динамиков доносится рекламный текст. Без пауз, без скидки на время года и суток звучат ладные призывы зайти и купить. С особым цинизмом автор текстов рифмует слова вроде «откусить» и «надкусить», «приходи-заходи» и прочую «колбаску-сказку». И знаете, это работает! Признаюсь, если бы на «Бегущей строфе» кто-то повторил подвиг мясного копирайтера, я бы и ухом не повёл. Мир поэзии велик и многообразен, поди отличи баг от фичи! Молчи — за умного сойдёшь. И каким же надо быть отчаянным человеком, каждый раз удивляюсь, чтобы взять на себя ответственность сказать: «Нет! Нельзя так рифмовать! Это ж никуда не годится — откусить-надкусить. Ишь!» И такие люди нашлись. И позвали поэтов со всех концов света через интернет, и поэты откликнулись. «Бегущая строфа» — это самый крутой клуб самых крутых смельчаков в Посаде. И не только потому, что тут могут отличить хорошую рифму от не очень хорошей, но могут сделать изначально непопулярное и легкоранимое занятие — писание стихов — чем-то увлекательным и жизнестойким. Новый конкурс занял пустующую нишу особенных поэтических премий в городе. У нас есть конкурс «Посадская лира», есть «Пастернаковское лето». Оба хорошие, и каждый для своей аудитории. Первая премия — своего рода «Грэмми» местного пишущего мира, где надо улыбаться, благодарить и всячески стараться туда попасть — или хотя бы плохо скрывать это желание. Вторая — закалённый поэтический артхаус, где принципиально гордятся отсутствием какого-то либо поощрения, кроме водружаемого на голову мощного букета из цветов и даже листьев. «Бегущая строфа» стала третьим вариантом, где анфан террибли чувствовали бы себя как дома, где можно было бы и послушать фри-джаз в перерыве, а призыв жюри «уж потерпите, посияйте пять минут» не звучал бы как издевательство.

Владимир Крючев, газета «Вперёд», специально для сетевого журнала «ХУРМА»

«Бегущая строфа – 2015»: как это было

«Бегущая строфа» в Сети: <http://vk.com/begstrofa>

13-го сентября 2015 года в конференц-зале библиотеки им. В.В.Розанова состоялся финал молодёжного поэтического конкурса «Бегущая строфа». Сам конкурс, расширивший свою географию до международной ещё в первый свой год, теперь упрочил свои позиции: заявки поступали из Сергиева Посада, Москвы, Новосибирска, Великого Новгорода, Нижнего Новгорода, Тулы, Салавата, Воронежа, Украины, Беларуси, Казахстана... Всего заявок по 4-м номинациям в 2015 году было подано свыше двух сотен, и конкурс, изначально созданный творческим объединением «КвадратЪ» для Сергиево-Посадских молодых поэтов, перешагнул родной рубеж. После жаркого финала, концерта и награждения победителей мы решили подвести свои итоги и опросить жюри, победителей, участников, финалистов и команду организаторов.

ЖЮРИ

Что было самым сложным в судействе?

Георгий Арустамьян (член жюри финала):

Самым сложным в судействе было то, что призовых мест всего три. С одной стороны, можно всем добравшимся до финала давать "лауреатов". Без каких-либо гран-при. С другой же, дух соревнования и энергия победы положительно влияет на поэтов со здоровым честолюбием. Да и все же молодые и даже юные - доброе слово, а тем более, диплом и кубок, конечно, приятны и нужны. Ясное дело, что кто не может не писать, будет творить и дальше, но всё же, всё же... Тем не менее, классных и очень классных авторов много - много талантливых! Гениев - нет. Да их много и не бывает и не надо...

Олег Паскаль (член жюри финала):

Сложно было выбрать победителя по одному-единственному стихотворению, представленному в номинации, так как задачей максимум, стоявшей передо мной и (как я думаю) остальными членами жюри, было оценить дарование каждого поэта в целом. Однако, когда мы собрались, чтобы вынести решение, оказалось, что в наших решениях по поводу ситуации на конкурсе, в том числе и в отношении списка потенциальных победителей, мы практически единодушны, и от этого стало легче.

Олег Мишин (член жюри финала):

Ощутить себя в новом амплуа, новой роли. Поначалу было довольно непривычно. Хорошо, что стихи конкурсантов были перед глазами. Это помогло вникнуть в процесс и сосредоточиться на работах авторов.

Владимир Бодров (член жюри отборочного тура):

Ряд работ очень хорошего уровня, и сложно отдать кому-то приоритет. Если брать во внимание критерии оценки, то работа средненькая может получить высокий балл.

Вадим Авласенко (член жюри отборочного тура):

Для меня это не первый опыт оценки литературных произведений, поэтому сложностей при оценке работ участников у меня не возникло.

Отличается ли, по-твоему, «Строфа» от других поэтических (и не только) конкурсов, и если да, то чем и насколько?

Георгий Арустамьян:

Понятия не имею, как проходят иные поэтические конкурсы. Этот мне нравится - это главное! Для меня... Здесь очень душевно и в самом хорошем смысле по-домашнему, несмотря на то, что уровень "профессиональный" довольно высок. И отличает "Строфу" от других конкурсов то, что её придумал и воплощает в жизнь Павел Алиев - и это замечательное отличие!

Олег Паскаль:

В положительную сторону «Строфа» отличается тем, что на ней нет официоза, пафоса и специально ангажированных участников, которым заведомо должны быть присуждены призовые места. С другой стороны — это относится к минусам — на «Строфе» не было явных, очевидных фаворитов, которые значительно отличались бы от остальных — а на других конкурсах они обычно есть; поэтому выбор победителей по ходу финальных выступлений был делом непростым.

Олег Мишин:

Если сравнивать с теми конкурсами, в которых мне приходилось принимать участие (в основном музыкальными), то можно смело сказать, что «Строфа» больше напоминает некий творческий праздник, чем соревнование участников за места и титулы.

Владимир Бодров:

У каждого конкурса - свое лицо. Тем они и прекрасны. У "Строфы" лицо привлекательное.

Вадим Авласенко:

Обычно за литературными конкурсами стоят крупные литературные объединения, общественные организации, администрации городов и т.д. Часто такие конкурсы направлены не на выявление наиболее талантливых писателей, а на выполнение определенных планов, в которых культурной составляющей часто нет места. По моему мнению, «Строфа» является исключительным конкурсом, так как связана с инициативой одного человека. Павлу Алиеву, идеологу и организатору данного конкурса, удалось заинтересовать участников не «статусной», а возможностью творческого роста. Участникам данного конкурса, вне зависимости от того какое место они займут по итогам голосования жюри, предоставлена возможность участвовать на поэтических собраниях, издаваться, обмениваться опытом, посещать культурные мероприятия на безвозмездной основе. Окончание большинства конкурсов – это вручение наград и почетных грамот лауреатам, после этого никакой поддержки молодым писателям в рамках конкурса не оказывается. В «Бегущей Строфе» оглашение победителей — это самое начало, дальше перед участниками ТО «Квадрат» открываются огромные возможности личностного и профессионального роста, что делает «Бегущую строфу» исключительным явлением в реалиях сегодняшнего дня.

Каковы твои пожелания по поводу конкурса? Что бы ты хотел улучшить или изменить?

Георгий Арустамьян:

Улучшить и изменить, как и в любом конкурсе, я бы хотел вот что: прежде всего - это чёткое соблюдение тем "номинаций" претендентов, а во вторую очередь - хотелось бы повышения уровня чтения авторов своих произведений - и не только элементарно наизусть (а не с листа или с мобильного телефона), но и с точки зрения выразительности и донесения не только слов как таковых до слушателей, но и их эмоциональных смыслов. А, и ещё - замечены были очень громоздкие, по моим ощущениям, и закрученные стихотворения, продираясь через дебри которых, ни смысла, ни сюжета, ни атмосферы уловить не удаётся. На этом фоне очень выгодно читаются и слушаются короткие и ёмкие, но сочные и точные стихи.

Олег Паскаль:

Я бы посоветовал Павлу и его команде мотивировать участников на то, чтобы среди них появлялись более дерзкие индивидуальности — как новые, так и среди тех, кто уже участвовал. Я имею в виду, что мне не хватило некоторой сумасшедшинки в выступлениях — чего-то такого, что вызвало бы мгновенный и безусловный интерес. Все ребята были хорошими и талантливыми, но им не хватило смелости, самопредставления на публику. Помнишь, как обстояло дело в 20-е годы? Когда на сцену выходили Есенин, Маяковский и другие, им нельзя было ударить в грязь лицом — и они показывали себя как могли. На нашей институтской сцене раньше то и дело появлялся какой-нибудь бурятский поэт, рубивший правду-матку, или красноволосая полубезумная девушка со странной причёской, которая, тем не менее, была правдивее всех остальных. Я говорю не о том, что участники «Строфы» были неинтересными, а о том, что им нужно перестать бояться и проявить себя с самой клёвой стороны. Сейчас России это нужно — она долгое время находилась в периоде стагнации, и её необходимо вывести из застоя. Мы должны сделать начало нового века столь же ярким, как и начало прошлого. Возможно, именно после этого к конкурсу вернуться более высокие инстанции, и он приобретёт нужную ему популярность, выходящую за пределы интернета.

Олег Мишин:

Хотелось бы видеть конкурс более ёмким и тематически определенным. Один день – одна тема. Это позволит более ярко проявить себя участникам, установить четкие критерии оценок для судей и в полной мере насладиться творческо-тематической атмосферой публике. Авторам-участникам хотелось бы пожелать побольше артистизма при исполнении своих произведений, огонька, задора, куража. И, конечно же, успехов в дальнейшем их творчестве.

Владимир Бодров:

Я бы убрал из названия слово "интернет", так как "Строфа" не чисто интернет-конкурс: мы видим, к счастью, авторов стихов и слышим их. Мне кажется, название номинации "Час мужества" слишком однобоко было трактовано участниками, что, к сожалению, отразилось на качестве материала, подаваемого на конкурс.

Вадим Авласенко:

Во-первых, я считаю необходимым изменить количество номинаций. Мне кажется, стоит добавить номинации, в которых отдельно оценивалась бы пейзажная (городская) лирика, юмористическая поэзия и поэзия для детей и убрать номинацию «Молодая песня» в связи со сложностью оценки музыкально-литературных произведений без музыкального сопровождения.

Во-вторых, каждый участник «Строфы» должен присылать помимо произведений

краткую анкету, в которой должна содержаться такая информация, как возраст, образование, место жительства, семейное положение и иная информация личного характера. Это связано с тем, что критерии оценки для школьника и человека с высшим образованием должны существенно отличаться. Без этой информации членам жюри сложно оценить потенциал конкретного писателя.

Анализ произведения без анализа личности автора создает огромное преимущество у авторов уже имеющих большой практический опыт, что противоречит главной задаче конкурса – поиску молодых и талантливых авторов.

В-третьих, можно изменить структуру и состав жюри. В настоящий момент к оценке произведений привлечено более 10 человек, которые вынуждены изучать более 300 работ. Произвести данную работу качественно и в сжатые сроки просто невозможно с учетом личной загруженности каждого члена жюри. Исходя из этого, логично создание на отборочном этапе отдельного жюри для каждой из номинаций. Это позволило бы сократить нагрузку на каждого члена жюри и одновременно повысить общее качество оценки работ.

Хорошим дополнением будет привлечение лица, не связанного с поэзией, но занимающегося иной творческой деятельностью (музыкой, живописью, фотографией). Такой человек сможет оценить произведение не как набор литературных приемов, а оценить его общекультурную ценность. При таком подходе анализ произведений будет всесторонним и полным. При этом член жюри, оценивающий произведения по конкретной номинации в рамках отборочного этапа, в финальном голосовании по этой номинации не участвует, но имеет возможность высказать свое мнение и дать необходимые разъяснения остальным членам жюри.

ПОБЕДИТЕЛИ И ФИНАЛИСТЫ

Часто ли ты участвуешь в конкурсах?

Хельта Машкара (победитель):

От случая к случаю, если вижу объявление про интересный конкурс и не забываю подать заявку.

Анна Боголюбова (победитель):

В конкурсах формата "Бегущей строфы" (с очными выступлениями) не участвовала последние лет 7.

Елена Тишкова (победитель):

В конкурсах не участвую вообще...

Отличается ли, по-твоему, "Бегущая строфа" от других конкурсов, и если да, то чем?

Хельта Машкара:

Отличается от многих. Во-первых, очень хорошо, что интернет-конкурс имеет живой финал. Всё прозрачно, участники слышат стихи друг друга, могут сравнивать свои стихи. Во-вторых, в жюри - профессиональные критики, поэты-музыканты и т.д., то есть, люди, работающие со словом. Это важно. Ну и отдельно хочется отметить атмосферу - атмосфера на финале конкурса была приятной, дружеской, не нервной. Красиво оформленный зал - это тоже вносит свою лепту.

Анна Боголюбова:

Затрудняюсь ответить, но хочу выразить восхищение Павлу Алиеву: создать и держать на себе такое событие, поддерживать развитие культуры в регионе и просто дарить людям отдушину - это дорогого стоит, браво и СПАСИБИЩЕ!!!

Елена Тишкова:

В "Бегущей строфе" поучаствовала потому, что мне симпатичны люди, которые ее проводят. Это было первое и, наверное, единственное мероприятие, которое показалось мне современным, актуальным и притягивающим адекватных людей.

Собираешься ли участвовать в «Бегущей строфе» в будущем?

Хельта Машкара:

Конечно!

Анна Боголюбова:

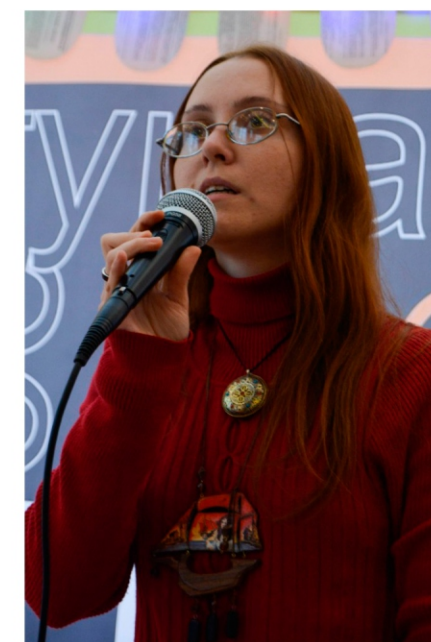
Да, у меня осталось чувство недосказанности =)

Елена Тишкова:

Собираюсь!

Дмитрий Малов (победитель): «Я часто участвую в конкурсах, мне это интересно. Данный конкурс отличается тем, что есть отдельное независимое жюри, и я могу быть уверен в том, что мои стихи будут оценивать не предвзято. Насчёт изменений не знаю, но участвовать буду и впредь.»

Елена Семенкова (победитель): «Участвовать в конкурсах активно я начала только сейчас, но уже могу с уверенностью сказать, что мне это нравится и участвовать я буду и дальше, конечно же! «Бегущая строфа» отличается от всех других тем, она «бегущая»! Если же поставить себя на место отважных, которые решились на организацию этого конкурса... Я бы попросила участников из других городов прислать

Иветта Салтыкова (победитель): «Мне было интересно с самого начала. Другие конкурсы, на которые мне довелось попасть, на мой взгляд, были несколько скучны и похожи больше на спортивные соревнования. Сделал бросок - подал заявку, посмотрел, как это сделали другие, и сиди-жди, когда будет результат. Заслуга Павла Алиева, что он, как тонкий творческий организатор, внёс в конкурс элемент игры - добавил интриги с разоблачением жюри, на протяжении всего конкурса подогревал интерес участников и наблюдателей разными информационно-развлекательными статьями на интернет-страничке Бегущей строфы.

Да и в каком конкурсе сам организатор прочтёт в финале ваши стихи, как свои, если вы не смогли прийти? Перед выходом я даже слегка пожалела, что мне самой придётся читать, Павел прочёл бы наверно лучше... Но, конечно, разные конкурсы сравнивать тяжело, в каждом для кого-то есть своя прелесть. В Бегущей строфе мне повезло с номинацией, во-первых. "Шёпот, робкое дыханье..." - в каждом моём стихе И мне была приятна атмосфера, которая чувствовалась, как среди участников, так и в кругу жюри, состав которого, конечно, был выбран отменно. «Бегущая строфа» только начала свой старт, только второй конкурс, и, конечно, есть над чем ещё поработать, поразмышлять. Предела совершенству нет.

На мой взгляд, было бы интересно провести конкурс для начинающих, то есть для тех, кто ещё не издавался, не выступал, и для профессионалов - отдельно. Уже в этот раз было столько заявок, и многие талантливые участники даже не попали в финал. И финал показал, что такой объём поэзии воспринимается тяжело. А разделение помогло бы несколько сократить объём отдельно взятого конкурса, как бы его "облегчив". Считаю, что не лучший вариант, когда в конкурсе участвуют все подряд, некоторые категории теряются в сравнении.

Финал мне показался "тяжеловатым". Хотя музыканты и разбавляли выходы конкурсантов, пять часов было выдержать нелегко, и мало кто выдержал до конца. Но я, похоже, снова готова пройти все испытания на пути Бегущей строфы.»

Сабина Саттар (финалист): «Строфе» нет аналогов в Сергиевом Посаде, в первую очередь, по формату и по аудитории. Павел сумел привлечь внимание именно активной молодежи, он рассчитывал на ее интерес и его получил в итоге. Формат - с некоторым уклоном к песне, судьи в этом финале были поэтами и музыкантами, а одна из рубрик так и называлась "молодая песня". Причем, несмотря на смутное слово "молодая", подразумевались именно молодежные тексты для песен - от попсы до метала. Это был один из немногих поэтических конкурсов на моей памяти, который был действительно, полностью и безоговорочно ориентирован на молодых людей. Очень хотелось бы увидеть в составе жюри женщин. Не потому, что я считаю, что есть какая-то специфически "женская" поэзия - я категорически с этим не согласна! - а потому, что это внесет большее разнообразие и непредсказуемость в итоговом выборе финалистов и призеров. И конечно же, я буду участвовать. И - даже если не пройду в финал в следующий раз - я обязательно приеду на вручение: ради интересных людей, насыщенной музыкальной программы, ради читаемых вживую стихов и ради уютной, свободной атмосферы.»

Хурма №2 02.2016

КОМАНДА ОРГАНИЗАТОРОВ

Павел Алиев (главный организатор):

Когда, как и почему возникла идея "Бегущей строфы"?

Идея возникла весной 2014, как раз в тот момент, когда наше объединение "КвадратЪ" переживало новый творческий подъём. Я прекрасно понимал, что нас ждёт новый этап, и для привлечения новых участников, для развития культурной и литературной жизни Сергиева Посада и окрестностей мы запустили этот конкурс.

Чем, по-твоему, "Строфа" отличается от остальных конкурсов? И какие доказательства этому ты получаешь извне?

Главное отличие, пожалуй, если брать техническую сторону, - в абсолютной открытости и доступности. Все знают состав жюри, критерии оценки, правила и регламент, заявку подать проще простого - пары строк в нашей группе ВКонтакте будет достаточно для этого. Масштаб географии участников от Латвии до Таиланда и серьёзные подборки произведений плюс мощный состав жюри подтверждают мои мысли)

Какие недостатки ты видел год назад и какие - сейчас?

Недостатки возникают сразу и уходят по мере опыта, рождая новые недостатки иного порядка... В 2014 году у нас была более камерная площадка, мы многое делали на ощупь, эмпирическим путём выясняя, что и как. В этом году мы выросли, и сам финал, да и весь конкурс был выстроен более слаженно. Тем не менее, все вопросы и пожелания коллег, участников и зрителей мы внимательно выслушиваем и учитываем. Но! Главным недостатком или проблемой - кому как удобнее - остаётся полный энтузиазм и отсутствие спонсорского финансирования.

Жюри на двух конкурсах было разным, но Георгий Арустамьян в качестве одного из финальных судей остался на месте. Каковы планы в отношении жюри - будет ли оно меняться впредь и останется ли Георгий его постоянной составляющей?

Постоянными членами жюри остаются три человека - Георгий Арустамьян, Вадим Авласенко и я сам. Мы уже стали командой, которая меняться не будет, мы вместе обсуждаем рабочие моменты, находимся в постоянном поиске. Новых членов жюри мы тоже постоянно ищем и привлекаем, но если вдруг кто-то из прошлых судей твёрдо проявит желание судить вновь (как Даниил Давыдов, например), то почему бы нет?

Планируется ли в будущем изменение номинаций или на данный момент в их списке найдена идеальная формула?

Идеальная формула пишется, не исключая изменение как самих номинаций, так и формулировок.

Доволен ли ты результатами "Строфы" во всех её проявлениях? Достиг ли в ней всего, чего хотел достичь на данный момент?

Скорее да, чем нет. Визуальная часть, подготовленная моей супругой Татьяной, оказалась на высоте; какие-то оргвопросы ещё придётся отрабатывать, но у нас уже есть команда объединения "КвадратЪ", которая стала и командой "Бегущей строфы", а это значит, что наш корабль плывёт дальше. Да, я доволен. Мы находим и помогаем начинающим поэтам, и дружим с ними, и приглашаем к сотрудничеству - это здорово!

Финал второго конкурса прошел значительно ярче, нежели финал первого. Есть ли в планах бесконечное совершенствование в целях поработки всей культуры поэтических конкурсов?

А как же! Всегда есть что-то, что можно изменить в лучшую сторону! Неизменным остаётся одно - желание развивать наше объединение, наши проекты и нашу культуру! Спасибо!

Татьяна Алиева (дизайнер-оформитель):

Финал конкурса был оформлен невероятно красиво. Это была полностью твоя идея как дизайнера? Много ли времени ушло на создание элементов антуража и украшение зала? Да, идея подобного оформления принадлежит мне, но полностью воплотить свою задумку в очень сжатые сроки (ибо подготовка конкурса – дело трудоёмкое и долгое) после сезонного перерыва не удалось, тем не менее большую часть оформления для финала «Бегущей строфы» я создать сумела.

Планируется ли в будущем оформлять каждый финал по-своему?

В будущем все зависит от площадки: может быть, у нас будет столько людей и такой огромный зал, что декорации будут лишними, но вообще ставка всегда делается на то, чтобы пришедшему было интересно всё созерцать, чтобы можно было погрузиться в атмосферу происходящего, так сказать, всевозможными способами.

Анастасия Суркова (помощник-координатор):

«В творческом объединении "Квадрат" царит потрясающий дух молодёжности, новаторства и юмора. Для меня это некий рокерский дух, чувство свободы. Все это было перенесено на конкурс "Бегущая строфа". Не было чопорности, было потрясающе веселое и органичное жюри. Я думаю, что именно поддержка и поиск чего-то нового выделяют "Бегущую строфу" среди других конкурсов... Я верю в "Квадрат" и в "Бегущую строфу", и очень надеюсь, что это будет конкурс некой неформальной направленности. Будут новые лица, новые порывы, будет много энтузиазма.

Материал подготовили Антон Кольцов и Павел Алиев.

Фото: Евгения Грошева, Татьяна Алиева, Иван Баруздин.

Интервью с Владимиром Бодровым, руководителем литературной студии «Созвучие», организатором поэтического конкурса «Новые голоса», членом жюри отборочного тура поэтического конкурса «Бегущая строфа – 2015»

Мы продолжаем знакомить наших читателей с наиболее интересными творческими формациями, расположенными как в окрестностях Сергиева Посада, так и далеко-далёко, но поддерживающими дружеские и партнёрские отношения с «КвадратЪом». Сегодня наш выбор пал на очень интересное объединение литераторов, базирующихся в славном городе Орехово-Зуево, и беседовать мы будем с руководителем литературной студии «Созвучие», поэтом и филологом, заслуженным работником науки и образования Владимиром Бодровым.

Литературная студия «Созвучие» в Сети: <http://vk.com/club104442210>

Владимир, расскажи, пожалуйста, как появилась литературная студия «Созвучие»?

Литературная студия «Созвучие» была создана в декабре 2003 года отчасти как альтернатива официальному литературному объединению Орехово-Зуева «Основа». Идея создания принадлежала Сергею Савику и мне. Затем к нам подключился Клим Булавкин. На первое же собрание студии пришло с десяток человек, в основном молодых авторов. Мы хотели создать обстановку неформального общения близких по духу людей. Конечно же, сформулировали основную цель содружества – непрерывное изучение и совершенствование художественного мастерства в поэзии и прозе. Хочется

думать, что и по сей день остаемся ей верны.

С самого начала мы не стремились к массовости: камерность была для нас более приемлема. Хотя гостей мы приглашали на свои заседания, и кое-кто из них со временем влился в наши ряды.

Каков состав ее участников?

Состав «Созвучия» на сегодняшний день несколько изменился по сравнению с первоначальным, но и сейчас, и тогда в начале 2000-х в студию входят представители разных поколений. Сегодня (всего нас двадцать) самому молодому студийцу 17. Есть поколения 20, 30, 40, 50 и 70-летних. Верится: подобный сплав молодости и опыта, прежде всего житейского, благотворно влияет на многих студийцев. «Старики» учатся у молодых, те – прислушиваются к более взрослым. Никто ни на кого не давит и, собственно, не учит, как надо писать. Хотя критические разборы произведений – непременная и очень важная составляющая наших встреч.

Кто руководит студией? Как проходят «боевые» поэтические будни?

Отчасти я уже ответил на этот вопрос. Дополню: меня выбрали руководителем с момента образования студии. В 2011 году я сделал попытку уйти, но безуспешно. Вот я тяну лямку до сих пор. Но, если серьезно, я горжусь принадлежностью к «Созвучию», к тем людям, кто входит в нашу студию. Я просто благодарен им за то, что они есть.

Встречаемся мы раз в месяц в стенах Центральной городской библиотеки им. А.М. Горького. Традиционно собрания проходят за чашкой чая. Формы встреч разные. Если это семинар, автор выносит произведения на обсуждение заранее, чтобы другие имели время для ознакомления с ними. В начале встречи все слушают чтение автора, а затем начинается разбор. Иногда читаем друг другу по очереди, и в этом случае обсуждение идет сходу. Бывают и просто посиделки. На них ребята читают и музицируют. У нас есть правило, согласно которому автор может отказаться от выслушивания критических замечаний в свой адрес. Думаю, такой подход также оправдан.

Какие мероприятия проходят в вашем объединении?

Их много, и они разные. Традиционные музыкально-поэтические концерты, ежегодный городской День поэзии (мы готовим и проводим его с 2011 года, приглашая всех желающих выступить). К дню рождения студии – обязательный концерт. Участвовали в «Арт-аллее Подмосковья». Выступлений хватает. Те же конкурсы, например.

Что из мира литературы и искусства запомнилось больше всего в этом году?

Из мира литературы и искусства? То, что, на мой взгляд, живы они и еще развиваются, несмотря на пафосное название 2015 года. Если взять уровень города, мы, совместно с орехово-зуевским телевидением сделали проект «Стихи о войне», где прозвучали произведения земляков-участников войны и произведения авторов, ныне живущих. Холодный день, развалины казармы, на фоне которой проходили съемки, бесконечные дубли. Но дело стоило того.

Вы довольно часто приезжаете на литературные мероприятия в Сергиев Посад. Что именно привлекает вас в творческой жизни нашего города?

Вопрос при всей своей простоте довольно трудный. Мне кажется у вас есть тот особый дух, особая атмосфера, которая притягивает творческих людей. Может быть, свою роль играет намоленность этих мест. А еще Сергиев Посад счастливый город для студийцев. Мы выигрывали и были призерами «Посадской лиры», «Пастернаковского лета», «Бегущей строфы».

Публикует ли ваше объединение свои собственные книги и другие печатные издания?

С 2004 годы в еженедельнике «Ореховские вести» выходит наша литературная страница. С этого года делаем страницу и в «Орехово-Зуевской правде». Вот недавно наконец-то альманах студии вышел, до этого печатались в «Орехово-Зуевском литературном альманахе». Два года подряд выпускаем небольшой альманашек по итогам конкурса «Новые голоса». Что касается книг, то за годы существования студии их вышло около сорока.

Если мы заговорим о перспективах поэзии как таковой, то каким видится её будущее в вашем городе и в нашем обществе в целом? Нужна ли поэзия людям?

Хочется верить, что нужна. Зачем и почему, внятных объяснений не нахожу и, если честно, находить не хочу. Скажу одно: в литературном творчестве еще жив наш великий язык. И как человек пишущий, я по мере своих малых сил стараюсь сохранить тот язык, в котором существую.

Спасибо большое за искренние ответы!

Беседовал Павел Алиев.

Павел Гест, г. Смоленск

Предновогоднее

...Скоро новогодняя ночь.
Чёрные птицы - на Запад, белые - на Восток.
Белые птицы - к солнцу, чёрные птицы - прочь.
Чёрные тени подхватит ветра слепого поток...

Близится час рассвета, алым блестит снег,
Чёрные тени растают первого января...
Белые - стиснут зубы, к солнцу продолжают бег;
Воздух ломает крылья, болью они горят.
***

Ворон сидит на ветке вот уже тысячу лет...
Ждёт свою белую птицу, не улетает прочь.
Сердце его - камень. В крыльях его - рассвет.
Кончена тысячу первая новогодняя ночь.

***

Город укутан зимой, словно белою шалью.
Город запрятан в стеклянно-матовый шар.
Держу я его на ладони и грею своим дыханием,
Но не погубит узоров морозных пожар.
Иду по следам зимы, ищу ее легкий запах,
Иду в этот город, снегом укрытый вдали.
И звезды горят, как россыпь бриллиантовых запонок,
Разбросанных чей-то рукою в доме хозяйки-Луны.
А след так же ярок и виден, как прежде –
Кровавая ниточка спелых рябиновых бус.
И снежная пыль на губах будоражит – срываю одежду,
И слышу замерзшей шкуры пронзительный хруст.
...Мне никогда не найти этот город, укрытый снегами,
Хоть тысячу раз зверем-огнем обернусь...
Ляжет лисенок на мерзлый, холодный камень,
А через тысячи лет к звездам уйдет старый лис

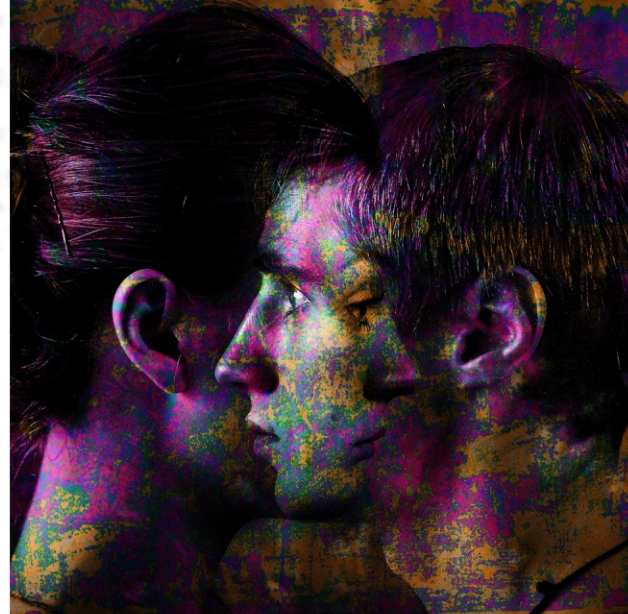
Под снегопадом глаз твоих

Снег...
Сладкая дрожь по коже...
Снег...
Город на снежный шар похожий...
Снег заметет воспоминаний
Колючий пожар...

Я...
Словно пушинка в снежной стае...
Под небеса взлетаю... Таю...
Кружится шар...

Кружит, как снег, моя душа...
Кружит земли стеклянный шар...

Но, остановившись, он затих
Под снегопадом глаз твоих...

***

Я тебя не покину, не бойся.
Я в молчаньи себя сберегу.
Ты моею печалью укройся,
Когда я на другом берегу.
Я тебя не покину, ты знаешь,
Даже если зима и пурга.
Ты опять мои мысли читаешь,
Те, которые съели века.
Я тебя не покину, не бойся.
Время ветром не смоеет дорог.
Ты моим состраданьем укройся,
Если хочешь оставить предлог.

Хочешь знать...?

Хочешь знать, о чём я думаю? О Ком... О тебе.
Не смотри на меня так. Ведь ты знаешь.
Вчера, когда подул ветер, я испугался, что ты больше не придёшь. Сам не знаю почему. А ты пришла. Ты всегда приходишь. Даже если это почти невозможно.
Прости меня. За что?.. За твои обиды. За моё непонимание. За всё то, что не было сделано, но о чём мечталось. Прости... Потому что самому себя мне простить трудно. Я уже пробовал.
Мне всегда хотелось, чтобы ты оставалась. Со мной или без меня, но всегда поблизости. Где-то рядом с моей душой. Пусть даже чуть в стороне, но всё равно близко.
Когда ты приедешь, мне кажется, я умру от счастья. Потому что только ты меня бережешь и лишь к тебе у меня по-настоящему искренние и тёплые чувства. Верить или нет, но я сам себе зарок дал: если приедешь до января, то весь следующий год буду делать для тебя всё, что пожелаешь. Мне очень хочется, чтобы ты приехала... до января.

Виктория Кошкина,
г. Красноярск

***

В моей душе ещё весна.
Она - начало всех начал.
Смешную радость принесла
Весна - мой радужный причал.

В моей душе певучих птиц
Счастливым лепет-перезвон,
Улыбка для унылых лиц,
И колокольчиков трезвон.

Я в летнем празднике плыву,
Срывая гроздь новизны.
Я словно в сказке, наяву
Встречаю запах красоты.

Я знаю, что придёт пора
Осенней яркости и снов.
Переживу. И вот с утра
Вдохну озимость холодов.

Я прохожу в который раз
Весеннее-зимний хоровод.
Я умираю каждый раз
И воскресаю каждый год.

Хельга Вольски,
г. Лозовая, Украина.

Волчье время

На упругих лапах
По мягкому снегу,
Не сбиваясь со следа,
Оставляя следы.
Растворяется в дымке
Серая стая,
Убегает прочь
От замерзшей воды.
Ближе к теням деревьев,
Сплетению крон,
Ближе к чёрному небу,
Ясному месяцу.
Зимняя ночь вступает на трон.
Молодой с вожаком
Спешит силой померяться.
Зимняя ночь –
Место волчьего времени.
Стая поёт, восхваляя луну.
Самое время для серого племени –
Спеть свою песню,
Хотя бы одну.
Сшибка за право
Выбрать подругу.
Матёрый вожак –
Вновь глава племени.
Через год повторится,
Словно по кругу,
Славная ночь –
Ночь волчьего времени.

***

Застывает декабрь белым облаком
на земле черно-белые полосы.
А снежинки, как перья усталые,
облетят сединою на волосы.
Под ногами стекло-гололедица
Осторожничать стали прохожие,
Засветились деревья электрикой
И стоят на себя не похожие.
Ходят чинно вороны важные,
Люки греют собаки бездомные,
Ярко звезды снежинками сыпятся
В небо темное, словно бездонное.
Разметались на окна крыльями
бесконечно узоры застывшие.
кому радость, кому нелепица.
Только ветер играет над крышами.

№ 3

